

На правах рукописи

Медведев Евгений Юрьевич

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТУРГИЙНОЙ ПРОПОВЕДИ**

Специальность: 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор филологических наук (10.02.01), доцент **Валентинова Ольга Ивановна**, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.01), профессор **Никитин Олег Викторович**, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания факультета русской филологии Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»

кандидат филологических наук (10.02.01), доцент **Бертякова Анна Николаевна**, доцент кафедры русского языка как иностранного подготовительного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита диссертации состоится «16» февраля 2018 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат диссертации размещен на сайте РУДН – www.rudn.ru и сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.12
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено выявлению имманентной¹ семантической структуры текстов современных православных литургийных проповедей, составленных на русском языке.

Актуальность настоящего исследования определяется, с одной стороны, экстралингвистическими факторами, связанными с пришедшим на смену официальной идеологии атеизма признанием религии важной составляющей жизни человека и общества и, как следствие, расширением присутствия церкви в различных сферах общественной и государственной жизни, а с другой стороны, – собственно языковедческими факторами, обусловленными познавательной потребностью понять природу активно входящего в действительность современной России церковного слова и научно осознать специфику речевых жанров, интенсивно возобновляемых и развивающихся благодаря усилиям церковного сообщества.

Возрастает публикационная активность церкви. Благодаря этому стал более доступным материал, который нуждается в научном осмыслении, в том числе и со стороны лингвистической науки.

Выделились отдельные направления языковедческой науки: этноконфессиональная лингвистика, изучающая взаимосвязь языка, веры и культуры в конфессиональных группах [Никитина 2009, 2011] и теолингвистика, рассматривающая лингвистические аспекты религиозного (православно-христианского) мирозерцания и духовного опыта [Постовалова 1995, 2012, Степаненко 2012].

Одновременно осмысление ставшего доступным языкового материала идет по пути «встраивания» нового материала в устоявшиеся научные направления. Так, в свете представлений функциональной стилистики был поставлен вопрос о существовании церковно-религиозного функционального стиля русского литературного языка, обслуживающего сферу церковно-религиозной общественной деятельности [Крысин 1996, Крылова 2000, 2001, 2003]: «В работах по истории литературного языка и стилистике вопрос о том, каким языком (каким стилем, какой функциональной разновидностью национального языка) обслуживается эта сфера, или вообще не ставился, или затрагивался бегло и решался слишком поверхностно. В частности, говорилось, что эта сфера обслуживается не русским, а церковнославянским языком, и вся проблема, таким образом, выводилась из сферы компетенции стилистики современного русского языка»².

¹ ИММАНЕНТНЫЙ (лат. immanens – пребывающий внутри) – понятие, обозначающее свойство, внутренне присущее предмету, процессу или явлению; то, что пребывает в самом себе, не переходя в нечто чуждое, не трансцендируя [Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом. А.А. Грицанов, 1999].

² Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, Уральский ун-т, 2000. – С. 107.

Возрастающий интерес к новейшему материалу [Прохватилова 2000, Со Бн Ен 2000, Расторгуева 2005, Ицкович 2007, Листвин 2007, Кузьмина 2006, Масурова 2008, Савин 2009, Звездин 2012 и др.] в филологической науке сочетается с сохранением исторического изучения религиозных текстов [Сазонова 1973, Алексеева 1975, Лихачев 1987, Зеeman 1988, Буланин 1989, Колесов 1989, Левшун 1992, Успенский 1995, Копосов 1998, Пименова 2000, Моллаева 2004, Никитин 2006, Камчатнов 2008, Рыкин 2014, Иванова 2013, 2015 и др.].

Исследуется обширный и очень разноплановый эмпирический материал, связанный с религиозной сферой, но основным объектом, привлекающим внимание ученых, является жанр проповеди, центральный в системе церковных речевых жанров, поскольку священник, произносящий проповедь, уподобляется Богочеловеку.

Несмотря на то, что многими исследователями признается и поддерживается противоположение проповеди литургийной и проповеди нелитургийной, в работе с эмпирическим материалом это противоположение не учитывается.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что **впервые** семантическая структура литургийной проповеди выявляется, исходя из сущностного противоположения проповеди литургийной и проповеди нелитургийной. Выявление онтологически обусловленных смысловых констант и установление базовых семантических тенденций православной литургийной проповеди как центрального жанра в системе церковных речевых жанров дало возможность разработать объективные методы исследования текстов повышенной семиотической сложности, к которым относится литургийная проповедь как органическая часть главного богослужения христианской церкви.

Объектом исследования является составленная на русском языке современная православная литургийная проповедь, занимающая центральное место в системе церковных речевых жанров.

Предметом – семантическая структура современной православной литургийной проповеди, которая объективируется в текстовых константах, обусловливаемых онтологической сущностью литургии.

Теоретической базой исследования явились работы отечественных и зарубежных ученых:

– *по семиотической природе вербальных произведений религиозной мысли, о понимании равнозначимости формы и содержания в богословских текстах* (С.С. Аверинцев, Я.К. Амфитеатров, Н.И. Барсов, А.Ф. Лосев, М. Тареев, Н. Триодин, В.Ф. Певницкий, Б.А. Успенский, Н.А. Фаворов, П.А. Флоренский и др.);

– *по теории речевых жанров* (М.М. Бахтин, В.А. Салимовский, К.Ф. Седов и др.);

– по системному подходу в исследовании текстов (Г.И. Богин, О.И. Валентинова, В. Дильтей, Б.О. Корман, Ю.М. Лотман, Л.А. Новиков, М.Л. Новикова, А.П. Скафтымов и др.);

– по лексической семантике (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, А. Вежбицкая, Л.А. Новиков, Ю.С. Сорокин, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелёв и др.).

Материалом исследования послужили тексты восьмидесяти православных литургийных проповедей, составленных на русском языке в период с начала XX в. до начала XXI в. архимандритом Иоанном Крестьянкиным, архиепископом Гермогеном, архиепископом Серафимом Звездинским, протоиереем Григорием Дьяченко, новосвященномучеником Григорием Лебедевым, митрополитом Антонием Сурожским, архимандритом Тихоном Шевкуновым, митрополитом Ташкентским Владимиром, игуменом Феофилактом, иереем Алексием Зимовцом и др. и прочитанных в храмах столичных, провинциальных епархиях, а также в миссиях Русской православной церкви за рубежом.

Принцип отбора материала, позволяющего получить максимально достоверные выводы, предполагал обращение к проповедям одного составителя, охватывающим весь церковный годичный круг; к проповедям различных составителей, приуроченных к одному дню церковного годичного круга; к проповедям одного составителя, посвященных одному дню церковного годичного круга, но составленных в разные годы, а также к учебным проповедям, составленным рукоположенными в священники слушателями Московской духовной академии.

Исследование текстов современных литургийных проповедей проводилось в сравнении с проповедью средневековой, что позволило отследить изменения в способе выражения онтологически заданных смыслов.

В качестве рабочей **гипотезы** исследования выступило представление о том, что особенности семантической структуры православной литургийной проповеди являются следствием ее сущности как внутренней причины всех ее свойств.

Цель работы – выявление имманентной семантической структуры православной литургийной проповеди.

Для достижения намеченной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

– уточнить семиотическую природу литургийной проповеди, опираясь на противоположение литургийной и нелитургийной проповеди;

– разработать принципы выявления онтологически заданных смысловых констант литургийной проповеди;

– установить функционально обусловленные базовые семантические тенденции литургийной проповеди;

– эксплицировать вектор причинно-следственной связи между выведенными семантическими тенденциями;

– определить характер линейного развертывания литургийной проповеди.

Методы исследования. Исследование текста как целого диктует необходимость обращения к системному методу, в рамках которого текст, и в том числе текст православной проповеди, интерпретируется как система, выполняющая определенную функцию в надсистеме, благодаря чему становится возможным установление функции каждого структурного элемента текста, исходя из его соотношенности с другими элементами текста разных уровней и общей соотношенности с функцией, выполняемой текстом в надсистеме. Использовались структурные методы исследования: синтагматический и парадигматический анализ, в частности, метод оппозитивного изучения текста.

Применение в работе сопоставительного метода дает возможность, с одной стороны, выявить смысловые константы в исследуемых текстах литургийных проповедей, а с другой – установить отличия литургийной проповеди от текстов иной семиотической природы.

Положения, выносимые на защиту:

– особенности семантической структуры текста литургийной проповеди определяются ее сущностью, которая состоит в том, что литургийная проповедь должна свидетельствовать об онтологических данностях, не зависящих от воли и сознания ее составителя;

– онтологический характер литургийной проповеди подтверждается наличием в тексте смысловых констант, не зависящих от времени, места составления проповеди и личности составителя;

– функция, выполняемая литургийной проповедью в надсистеме – главном церковном богослужении и далее в религиозной жизни, – состоит в разъяснении Священного Писания и определяет базовые семантические тенденции литургийной проповеди: тенденцию к предельной семантизации сущностно значимых понятий и тенденцию к преодолению семантических оппозиций общеупотребительного языка;

– тенденция к предельной семантизации сущностно значимых понятий детерминирует принцип линейного развертывания текста, заключающийся в постоянном уточнении каждого вновь возникающего понятия, используемого в объяснении предыдущего;

– в процессе семантизации этически значимых понятий в тексте литургийной проповеди формируются оппозиции, которые с точки зрения общеупотребительного языка будут окказиональными, но для литургийного семиотического пространства такие оппозиции являются узуальными;

– формирование даже единичной окказиональной с точки зрения общеупотребительного языка оппозиции влечет за собой разрушение и других оппозиций вследствие непрерывной цепи семантизации;

– для речевого жанра современной литургийной проповеди характерны семантические тенденции к усилению сюжетной составляющей (пересказ Священного Писания на уровне сюжета) и номинативному выражению символических значений, которые обуславливаются апперцептивным фоном современных слушателей.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку проблемы системного подхода в изучении текстов исключительной семиотической сложности, к которым относится текст литургийной проповеди. Выявление имманентной семантической структуры текста православной литургийной проповеди дает возможность выстроить критерии лингвистической оценки диффузных текстов – проповедей нелитургийных – по мере их отклонения от принципов семантической организации текста литургийной проповеди, вплоть до их предельного искажения и трансформации в функциональный антипод литургийной проповеди – речевое произведение публицистического стиля.

Практическая ценность исследования. В работе предложена концепция словаря сущностных понятий, в котором эксплицируется расхождение смыслов, закрепленных в общеупотребительном языке, и смыслов, формируемых в литургийном пространстве. Результаты исследования возможно использовать в лекционных курсах по общей и частной семиотике, лексической семантике, истории русского литературного языка, риторике и при подготовке спецкурсов, направленных на формирование навыков работы с текстом.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на научном семинаре кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН «Филологическая герменевтика», а также на международных конференциях: «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, Владимирский государственный университет, 2015); «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: международная конференция: V Бодуэновские чтения» (Казань, Казанский федеральный университет, 2015); «Многомерные миры молодой науки» (Москва, РУДН, 2015).

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются его объект и предмет, формулируются гипотеза, цель и задачи работы, характеризуются эмпирический материал и применяемые методы его исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации работы.

В **первой главе «Проповедь как объект лингвистического исследования»** решается вопрос о том, правомерно ли выделять текст православной литургийной проповеди в качестве особого объекта изучения: рассматривается место проповеди в системе церковных жанров, уточняется семиотическая природа проповеди литургийной и, исходя из этого,

обсуждается выбор метода исследования, соответствующего свойствам эмпирического материала.

Общепризнанное понимание проповеди как центрального церковного жанра основывается на представлении о том, что проповедник – это «пастырь, который мыслится православным сознанием в качестве религиозного учителя по образу Христову, посредством проповеднического церковного слова»³.

Однако предпринятое в работе обсуждение существующих классификаций проповеди показывает, что под проповедью понимаются настолько разнородные речевые произведения, что представляется невозможным предложить такое определение речевого жанра проповеди как соотношения «типических ситуаций речевого общения, типических тем, типических контактов **значений** слов»⁴, которое покрывало бы все представленные в классификациях разновидности проповеди.

Открытость предлагаемых классификаций (по времени, месту произнесения, времени появления, задачам проповедования, методу выбора темы, методу выбора исходных точек построения проповеди, содержанию, форме, влиянию различных проповеднических традиций, обусловленности периодами церковного года, характеру адресата), равно как и отсутствие единого основания классификаций свидетельствует об их условном характере.

Так, классификация проповедей по содержанию, представленная у В.Ф. Певницкого, включает в себя омилию, или изъяснительную беседу; слово, черпающее содержание из идеи церковного года; катехизическое поучение; проповедь на современные темы (публицистическую)⁵, а представленная у И.П. Триодина классификация по тому же основанию выделяет следующие типы проповедей: догматическую (апологетическую); нравственно-практическую (проповеди утешительные и надгробные; проповеди на политические темы); священно-историческую проповедь; экзегетическую (омилия)⁶.

В рассмотренных классификациях совпадает только такой вид проповеди, как омилия (изъяснительная беседа). И если «катехизическое поучение» в одной классификации соотносится с «догматической (апологетической) проповедью» в другой классификации, поскольку катехизическое поучение направлено на разъяснение религиозных догматов, или «слово, черпающее содержание из идеи церковного года» условно можно соотнести со «священно-исторической проповедью», то «проповедь на современные темы (публицистическая)» и «нравственно-практическая проповедь (утешительные и надгробные; проповеди на политические темы)» между собой не соотносятся. А

³ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. – М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 2002. – С. 34.

⁴ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С. 191.

⁵ Певницкий В.Ф. Церковное красноречие и его основные законы. – СПб.: И.Л. Тузов, 1908. – 304 с.

⁶ Триодин И.П. Принципы красноречия и проповедничества. – Екатеринбург: тип. С.И. Барановского, 1915. – 246 с.

значит, классификации проповеди по одному критерию (в данном случае по содержанию) открытые, поскольку в них потенциально могут быть добавлены и другие виды проповеди. Кроме того, проповедь на современные темы не обязательно будет публицистической, равно как и проповедь публицистическая не обязательно будет на современную тему.

Противоположение литургийной и нелитургийной проповеди и основанная на этом противоположении базовая типология проповеднических текстов могла бы, в отличие от общеизвестных классификаций, в полной мере соотноситься с определением проповеди как жанра, занимающего центральное место в системе церковных речевых жанров.

Типология текстов проповеди по признаку «литургийная / нелитургийная» связана с тем, что литургийная проповедь нацелена на то, чтобы разъяснить слушающим смысл Священного Писания.

Противоположение проповеди литургийной и проповеди нелитургийной удерживается в так называемом антириторическом подходе к определению проповеди (Я.К. Амфитеатров, В.Ф. Певницкий, Н.А. Фаворов).

В наиболее авторитетных определениях проповедью считается только проповедь литургийная. Так, в статье Н.И. Барсова для энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, которую позже в полном объеме и без дополнительных комментариев С.С. Аверинцев включил в трехтомную энциклопедию «Христианство», под проповедью понимается именно проповедь литургийная:

«Проповедь — христианское церковное наставление, преподаваемое в храме за литургией, имеющее своей задачей поведать и разъяснить слушающим учение Иисуса Христа. <...> По внутреннему существу своему она иной природы, чем естественное слово ораторского искусства, главная продуктивная сила проповеди есть благодать, даруемая в таинстве священства. <...> Церковь в своих канонах усваивает право литургийной

«Следует еще отличать проповедь **внебогослужебную**, или так называемые **внебогослужебные собеседования**, в храме или в простой зале. Здесь священник говорит хотя и от лица церкви и во имя церкви, но больше в силу своей богословской компетенции; здесь он говорит не ex cathedra, голос его здесь не непосредственный голос самой церкви, и проповедь его не часть богослужения церковного, а частное, личное отправление им своей пастырской обязанности. Поэтому в экстренных надобностях внебогослужебные собеседования

проповеди только лицам, имеющим благодать священства»⁷.

поручаются в храмах и залах лицам, не имеющим священства, но имеющим достаточный богословско-образовательный ценз, каковы, например, готовящиеся к священству студенты духовных академий и семинарий»⁷.

Известны несколько видов литургии: литургия Иоанна Златоуста, литургия Василия Великого и литургия преждеосвященных Даров. В зависимости от этого различаются более или менее жесткие принципы построения литургийной проповеди.

Однако в данной работе при изучении семантической структуры текста проповеди актуализируется не различное, а то общее, что объединяет проповеди, звучащие на разных литургиях.

Противоположение литургийной и нелитургийной проповеди присутствует в существующих подходах к пониманию проповеди. Но очевидно возникающее противоречие между общепризнанной особой семиотической природой литургийной проповеди и исследовательской практикой в работе с текстами, когда разные по своей семиотической природе тексты анализируются, исходя из одинаковых принципов.

Сущностная типология текстов проповеди литургийной и нелитургийной должна определять и метод исследования. Учет такого противоположения необходим в связи со спецификой литургийной проповеди, обусловленной ее органической включенностью в особое семиотическое пространство – пространство литургии, в котором священник действует под влиянием благодати, даруемой только в таинстве священства.

Представление о том, что сущность объекта определяет все его свойства, позволит «выявить те внутренние рычаги, те глубинные причины и условия, внешним необходимым следствием которых являются обычно фиксируемые универсалии»⁸.

Мы исходим из представления о тексте как о некоем целом – системе, выполняющей определенную **функцию** в системе более высокого порядка – надсистеме.

Противоположение проповеди литургийной и проповеди нелитургийной выводит на установление функции литургийной проповеди в надсистеме –

⁷ Барсов Н.И. Проповедь // Христианство. Энциклопедический словарь. В 3 т. – Т. 2. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 671 с.

⁸ Мельников Г.П. Системный подход в лингвистике // Системные исследования. Ежегодник 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 183–204.

литургии, которая «определяется православными богословами прежде всего как личное общение человека с Богом, вершиной которого является таинство Евхаристии. Это таинство, совершаемое во время литургии, – единственное из православных таинств, в котором Христос присутствует не только Своей благодатью, но и лично. Ощущением личного присутствия Бога, личного с Ним общения пронизан и весь строй богослужения. Православное богослужение, по сути, вхождение человека из мира земного в “мир иной”»⁹.

Поскольку функция литургийной проповеди – свидетельствовать об онтологических данностях, не зависящих от воли проповедника, составитель проповеди должен самоустраняться из текста. Поэтому в богословии говорят о том, что литургийная проповедь не сочиняется, а составляется, а проповедник считается не автором, а составителем.

Понимание истинной природы литургийной проповеди позволит оценить и разные виды проповеди нелитургийной по степени искажения принципа самоустранения личности проповедника из текста.

Таким образом, в предельном выражении противопоставление проповеди литургийной и нелитургийной (максимально нарушившей принцип самоустранения автора) превращается в некоторую антитезу слова нериторического и риторического. В этом случае абсолютным антиподом литургийной проповеди станет публицистический текст, в котором функция убеждения подавляет функцию сообщения. И в приложении к такому тексту продуктивным может стать инструментарий функциональной стилистики. Однако и в этом случае для верной оценки эмпирического материала необходимо иметь в виду, что разновидности нелитургийной проповеди – это бесконечные точки либо отдаления, либо приближения к первообразу проповеди, которым является проповедь литургийная.

Во второй главе *«Семантические тенденции и смысловые константы православной литургийной проповеди»* определяются принципы выявления онтологически заданных смысловых констант в речевом жанре литургийной проповеди, устанавливаются функционально обусловленные базовые семантические тенденции литургийной проповеди, вскрывается вектор причинно-следственной связи между выведенными семантическими тенденциями и определяется характер линейного развертывания литургийной проповеди, что позволило выявить имманентную семантическую структуру православной литургийной проповеди.

Семантическую структуру литургийной проповеди определяет **принцип самоустранения автора** из текста. Мера самоустранения автора в жанре литургийной проповеди несопоставимо выше, чем в светских жанрах, которые должны характеризовать объект, а не субъект речи, например, в жанре научной рецензии.

⁹ Сазонова Н.И. Православный богослужебный текст и социальные аспекты функционирования православного религиозного сознания // Вестник ТГПУ. – 2006. – №12. – С. 106-110.

Анализ научных рецензий, данных на магистерскую диссертацию П.А. Флоренского «Столп и утверждение истины», позволил сделать вывод о том, что эти рецензии, вопреки ожиданиям, свидетельствуют не об объективных свойствах рецензируемого объекта, а о субъективной системе ценностей рецензента. При этом отсутствие местоимения «я», вводных оборотов «по моему мнению», «на мой взгляд» ни в коей мере не мешает проявлению личностного начала автора в тексте.

Литургийная проповедь – жанр исключительный. Поскольку литургийная проповедь должна отражать только онтологические данности, в ней не может отражаться личность составителя, его мнение, оценки, вкусы. Авторское субъективное начало максимально устраняется из текста.

Функция литургийной проповеди, заданная надсистемой, – установление символических значений боговдохновенных текстов, свидетельствующих о действительности сверхчувственного духовного мира, которые в этих текстах номинативно не выражены. Например, сопоставительный анализ литургийных проповедей о грехопадении Адама позволил выявить символическое значение ветхозаветного сюжета об изгнании первых людей из рая (см. Табл. 1):

Таблица 1

**Символическое значение ветхозаветного сюжета об изгнании из рая
первых людей**

ИЗГНАНИЕ		
агенса	пациенса	локуса
<i>Бог</i>	<i>Адама</i>	<i>из сада Эдемского</i>
<i>Бог</i>	<i>в лице Адама все человечество</i>	<i>из рая</i>
<i>Адам</i>	<i>Бога</i>	<i>из сердца из жизни с земли</i>
<i>Адам и Ева</i>	<i>Себя</i>	<i>из рая</i>

Символические значения не могут не быть онтологически верными.

Предотвратить проявление личности проповедника в истолковании боговдохновенных текстов призван онтологически заданный в Седьмой главе послания апостола Павла к Евреям (Евр. 7:1-28) характер соотнесения смысловых пластов, связанных с Ветхим Заветом и Новым Заветом. В таком соотнесении онтология как бы говорит сама за себя, максимально преграждая путь к проявлению личности составителя.

В средневековой проповеди составитель следует онтологическому принципу сопоставления абсолютно, соотнося Ветхий Завет и Новый Завет

преимущественно в параллельных конструкциях, «возбуждающих появление символических смыслов»¹⁰: «*Яко Авраамъ убо от уности своєї Сарру имѣ жєну си, свободную, а не рабу // И Богъ убо прѣждє вѣкъ изволи и умысли сына своего въ миръ послати, и тѣмъ благодѣти явитися*», «*Сарра же не раждаашє, понеже бѣ неплоды. Не бѣ неплоды, нѣ заключена бѣ Божиимъ промысломъ на старость родити // Безвѣстная же и таинаа прѣмудрости Божии утаєна бяху ангель и чєловѣкъ, не яко неявима, нѣ утаєна и на концѣ вѣка хотяща явитися*» [митрополит Иларион. «Слово о законе и благодати»].

В процессе такого соотнесения «каждый сюжетный шаг ветхозаветной истории об Аврааме и Сарре наделяется символическим значением: брак Авраама и Сарры получит символическое значение ‘замысла Божия послать сына в мир’, бездетность Сарры до времени будет символизировать преждевременность боговоплощения...»¹¹.

В современной проповеди онтологически заданный характер соотнесения смысловых пластов, связанных с Ветхим Заветом и Новым Заветом, сохраняется, но способ представления этих смысловых пластов трансформируется в **смысловые константы**.

Принцип обнаружения смысловых констант в речевом жанре литургийной проповеди основан на сопоставлении литургийных проповедей, составленных разными проповедниками в разное время, не только в Москве, но и в провинциальных епархиях, а также в зарубежных приходах Русской Православной Церкви, но посвященных одному событию церковного года.

Например, в литургийных проповедях, прочитанных в Прощеное воскресенье, смысловыми константами будут:

- смысловое пересечение Прощеного воскресенья и грехопадения первых людей Адама и Евы и, соответственно, неизбежные отсылки к ветхозаветному сюжету о сотворении Богом первых людей и их последующем грехопадении;
- соотнесение Прощеного воскресенья с Великим Постом;
- необходимость Прощеного воскресенья и Великого Поста как духовного пути к Пасхе.

В современной проповеди, в отличие от проповеди средневековой, где священник оперирует фрагментами боговдохновенных текстов, часто образующими части параллельных конструкций, наблюдается **тенденция к усилению сюжетности**, причем библейский сюжет восстанавливается преимущественно не в цитате, а в пересказе. Это связано с изменением апперцептивного фона современного слушателя:

¹⁰ *Валентинова О.И.* Системный подход к исследованию текста и стиля: обоснование причинной типологии текстов // Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Системный взгляд как основа филологической мысли. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. – 440 с. – (Язык. Семиотика. Культура). – С. 189.

¹¹ *Валентинова О.И.* Там же. С. 188.

«Иоанн Креститель проповедует в Палестине исполнение библейских пророчеств, смысл которых заключается в одном: Господь должен послать на землю Спасителя, Мессию, который придёт в этот мир и спасёт человечество от смерти, к которой его через Адама и Еву приговорил первородный грех <...> Пророку Иоанну, которого позже стали называть Крестителем, Предтечей, Господь посылает Своё слово, которое возвещает ему о том, чтобы он шёл к людям и готовил их к пришествию Спасителя <...> Христос оказывается среди таких людей – искажённых, грубых, болезненных и вместе с ними, как один из них и им равный, ничем себя не выделяя, подходит к Иоанну Крестителю <...> Когда Иоанн Креститель окунает Иисуса Христа в воды Иордана, в эти страшные воды неправды, отверзаются небеса и раздаётся голос Бога-Отца: «Это Сын мой возлюбленный, в котором моё благоволение». Эти слова свидетельствуют всему миру о том, что в мир пришёл истинный Сын Божий. Он пришёл с любовью, как Сын»¹².

Усиление сюжетности сочетается с **тенденцией к номинативному выражению символических значений**:

«Но эти слова относятся не только ко Христу, не только лично к Спасителю, но и к каждому из нас, потому что Он воспринимает каждого из нас как Своего родного, даёт нам возможность через Святое Крещение, наше рождение в Боге, получить Его имя. Ведь мы с Сыном Божиим носим одно и то же имя: Он – Христос, а мы – христиане, мы – Христовы. Поэтому слова “это сын мой возлюбленный” относятся и к каждому из нас»¹².

Символическое значение слов «Сын мой возлюбленный» – ‘Христос’, ‘каждый человек’.

Мысль о том, что структура объекта перестраивается в том случае, когда выполнение объектом функции, заданной надсистемой, затруднено¹³, даёт повод интерпретировать изменение характера отсылок к боговдохновенным текстам как снижение общего уровня осведомленности современного адресата проповеди о внешней (сюжетной) канве библейских текстов. Символические значения невозможно сформировать без опоры на сюжетную канву Священного Писания и конкретно-исторические значения, предзнанием которых обладал в той или иной мере средневековый слушатель, но не обладает слушатель современный. Поэтому современному проповеднику сначала нужно восстановить у слушателей сюжетную канву, и только после этого формировать значения символические.

Функция литургийной проповеди – объяснение слушающим смысла боговдохновенных текстов – влияет на **характер линейного развертывания** литургийной проповеди, который выражается в предельной семантизации

¹² Протоиерей Алексей Уминский. Крещение Господне [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-protoierej-aleksej-uminskij.shtml#kreshhenie_gospodne_mf_31317 (дата обращения 14.06.2016)

¹³ Мельников Г.П. Там же.

сущностно значимых понятий – постоянном уточнении вновь возникающих понятий, используемых для объяснения предыдущего:

*«Широка и глубока заповедь Божия, а мы, став на путь высокомерного суждения, вместив в себя одновременно чувствования и священника, и левита, прошедших мимо бедствующего человека (Лк. 10, 30-32), проходим мимо всякого, кто оказывается рядом. <...> И вот мы уже не исполнители закона, а судьи. <...> Божий закон – един, и две заповеди остаются непреложны на все время жизни мира. Это два якоря жизни: **Люби Бога** всем сердцем, всею душою... **Люби ближнего**, как самого себя. О любви к Богу мы не ставим вопрос, ибо это кажется нам, верующим, само собой разумеющимся. Но вот ближний?.. <...> И вопрос «как спастись?» звучит праздно, попраный отвержением Богом данной заповеди **о любви к ближнему** <...> И услышим ли мы с вами сегодняшнюю притчу – назидание о милосердном самарянине (Лк. 10, 33-35), у которого закон любви был написан в сердце, и для которого ближним оказался не ближний по духу, не ближний по крови, но тот, кто встретился на его жизненном пути, кто в этот момент, сейчас нуждался в его помощи и любви?»¹⁴.*

Схематично на примере понятия **судья** семантизацию можно представить следующим образом (Схема 1):

судья – ‘тот, кто знает, но не исполняет **ЗАКОНА**’

Схема 1. Семантизация сущностно значимых понятий

Потенциально здесь возникает необходимость уточнения понятия «**любовь**».

Следствием семантизации сущностно значимых понятий является тенденция к переустановлению семантических оппозиций **общеупотребительного языка**. Например:

кротость и смирение – синоним силы.

В тексте литургийной проповеди происходит не только перераспределение семантических оппозиций **общеупотребительного языка**. Меняется также характерная для **общеупотребительного языка** типологическая

¹⁴ *Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Проповеди. – М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Изд-во «Отчий дом», 2014. – С. 160.*

принадлежность конкретной оппозиции, то есть «связь между семантическими свойствами определенных слов и характером их противопоставления»¹⁵.

Так, оппозиция «**смертные** ↔ **бессмертные**», комплементарная в системе общеупотребительного языка, в литургийной проповеди приобретает специфический вид: она одновременно проявляет свойства и комплементарности, и градуальности. Но в литургийной проповеди, в отличие от характерной для общеупотребительного языка градуальной оппозиции, градуированным является только один крайний член оппозиции, выражающий проявление в человеке определенного качества – «образа и подобия Божия». В свою очередь, все степени проявления качества совокупно противопоставляются полному отсутствию качества (Схема 2):

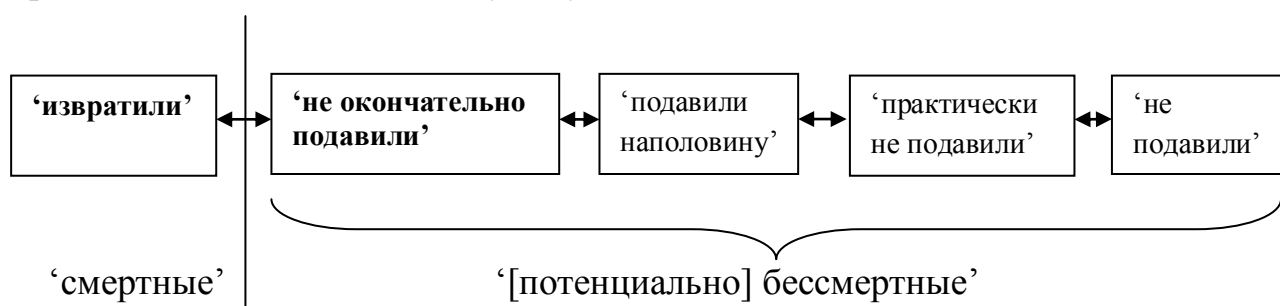

Схема 2. Изменение типологической принадлежности оппозиции «смертные – бессмертные»

В семантической структуре литургийной проповеди употребление именно этих слов – *извратили* и *подавили* – оказывается не случайным:

– *подавить* – ‘не дать обнаружиться, проявиться’; ‘привести в мрачное, угнетенное состояние’¹⁶;

– *извратить* – ‘представить в неправильном виде’, ‘исказить’, ‘очень сильно изменить’, ‘придать неестественный вид’¹⁶.

Таким образом, *подавить* – значит изменить количественный показатель какого-либо признака, уменьшить степень проявления этого признака, но *суть* предмета при этом **не изменится**.

Извратить же – значит ‘**изменить суть** предмета, сделать его качественно другим’. Например, если в стакан чистой питьевой воды налить уксус, то это будет уже не питьевая вода, а уксусный раствор. По виду мы вряд ли сможем заметить разницу, но по сути это два разных вещества, имеющих разные химические формулы. Ср.: «Бог создал род человеческий по своему образу и подобию, но **одни люди** после грехопадения своим своеволием настолько **извратили** образ и подобие Божие, что уже не могут пред лицом Божиим именоваться людьми и подлежат уничтожению, а **другие люди не окончательно подавили** в себе образ и подобие Божие, и им дана Богом возможность через послушание Божественному Промыслу и Евангелию

¹⁵ Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 241.

¹⁶ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Справочное издание. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Христа Иисуса возвратить первоначальный образ и подобие Божие и блаженное – благодатное – личное бессмертие»¹⁷.

Очевидно, что переустановка семантических оппозиций в тексте литургийной проповеди вызвано необходимостью предупредить инерционность восприятия известных по общеупотребительному языку знаков.

Речь идет не об окказиональных значениях, появившихся в нетипичных контекстах. Речь идет о **направленном преодолении характера связи знака со значением, известного по общеупотребительному языку** (например, см. Табл. 2):

Таблица 2

**Иллюстрация семантических расхождений
между системой общеупотребительного языка и системой,
формируемой в литургийном пространстве**

ДРУЖБА

**В общеупотребительном
языке**

- ‘близкие приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения’¹⁸, ‘близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов’¹⁹, ‘отношения между друзьями’ (друг – ‘тот, кто вам очень хорошо знаком и кому вы доверяете’²⁰, то есть ‘отношения между людьми, которые хорошо знакомы и доверяют друг другу’.

В литургийном пространстве

- ‘возможность выполнить долг по удвоению данного Богом таланта – жизни’,
- ‘прирост своей личности’,
- ‘приятие в себя личности другого’,
- ‘сила, посредством которой каждый обогащает и растит себя, впитывая в себя жизнь друга’,
- ‘укоренение себя в жизни другого’,
- ‘удваивание своего бытия’,
- ‘возможность стать другом самого Господа’,
- ‘обретение другого себя’²¹.

¹⁷ *Архиепископ Гермоген. Проповеди о вере и спасении / Сост. Н.Г. Княжинская. – М.: Вече, 2006. – С. 156–158.*

¹⁸ Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Русские словари, 1995. – 844 с.

¹⁹ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с.

²⁰ *Шушков А.А.* Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп: около 16500 слов и устойчивых выражений. – Москва: АСТ, 2008. – 988 с.

²¹ *Архимандрит Симеон (Нарбеков).* Дружба // Со страниц Евангелия [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Narbekov/so-stranits-evangelija/#0_36 (дата обращения: 18.05.2017)

Регулярно формируемые в процессе семантизации сущностно значимых понятий семантические оппозиции свидетельствуют о сдвиге всей этической системы, закрепленной в общеупотребительном языке, и формировании другой этической системы.

При этом в предельно семантизированном пространстве проповеди присутствуют обязательные структурные элементы, символические значения которых в сознании слушателя не актуализируются:

- вступительная формула «*Во имя Отца, Сына и Святаго Духа*», имеющая значение ‘ключ, отверзающий ум и все силы души к принятию Слова Божия’, выражающая идею Богочеловека, антонимом которой является идея антихриста (она может выражаться формулой «во имя свое»), и идею антиномического триединства Бога²²;
- обращение «*Дорогие братья и сестры*» в значении ‘Дорогие для Господа’, ‘Дорогие в Господе’ (пребывающие в Духе Святом);
- заключительная формула «*Аминь*» – ‘то, что сказано, признано верным’²³.

Непроизвольная асемантизация обязательных конструктивных элементов проповеди – предельно семантизированного пространства, где все направлено на уточнение и прояснение значения боговдохновенных текстов, приводит к утрате связи символического смысла с выражающей его формой.

Значимость этих структурных элементов проповеди проявляется только в процедуре изъятия этих элементов из текста. В этом случае происходит деавтоматизация восприятия.

Проведенное исследование позволяет поставить вопрос о создании словаря сущностно значимых понятий, который сможет эксплицировать расхождения представлений об этике, закрепленных в системе общеупотребительного языка и формируемых в литургийном пространстве.

Пример такой словарной статьи:

Покаяние – ‘внутреннее изменение’, ‘не формальное, а реальное переосмысление своей жизни в отношении Бога, вечности, самого себя и того, как хочется жить дальше’, ‘не значит исповедание своих грехов с целью последующего возобновления их совершения’, ‘изменение оценки себя перед лицом Божиим’, ‘изменение в отношении к другим людям’.

Общая сема всех значений покаяния – **ИЗМЕНЕНИЕ**: «*Сейчас мы вступаем в Великий пост, время, когда человек призывается к покаянию, то есть к такому внутреннему изменению, которое означало бы не формальное, а реальное переосмысление своей жизни в отношении Бога,*

²² Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Там же. С. 7.

²³ Настольная книга священнослужителя: [В 7 т.]. – Т. 4: Триоди постная и цветная. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. – 814 с.

вечности, самого себя и того, как хочется жить дальше. Это изменение нашего отношения и оценки себя перед лицом Божиим неизбежно связано и с нашим изменением в отношении к другим людям»²⁴. «Покаяться – это не значит прийти на исповедь, и перед аналоем рассказать свои грехи, с тем, чтобы потом опять начать творить их. После такого покаянья грех с большей силой овладевает человеком, и в душе притупляется самое чувство греха. Покаяться – это значит всецело возненавидеть себя, свою жизнь, весь уклад, и весь строй этой жизни, возненавидеть свои навыки, желанья, как это сделал блудный сын, и, оторвавшись от земли, устремиться в дом Отчий со словами: “Отче, согрешил перед Небом и пред Тобою!”»²⁵.

Ср.: в общеупотребительном языке **покаяние** – ‘добровольное признание в совершенном проступке, в ошибке’, ‘то же, что исповедь’ (**ИСПОВЕДЬ** – у христиан: ‘признание в своих грехах перед священником, отпускающим грехи от имени церкви и Бога’, ‘церковное покаяние’), ‘сознаваться с сожалением в своей вине или ошибке’^{18,19}.

В приведенных из толковых словарей современного русского языка определениях общая сема **ПОКАЯНИЯ** – ‘признание в своей ошибке’ (необходимость **изменения** при этом не оговаривается).

Выявленные в ходе исследования онтологически заданные смысловые константы речевого жанра литургийной проповеди, функционально обусловленные базовые семантические тенденции литургийной проповеди: тенденция к предельной семантизации сущностно значимых понятий и тенденция к преодолению семантических оппозиций общеупотребительного языка являются материальным выражением особой семиотической природы православной литургийной проповеди.

Таким образом, подтвердилась гипотеза исследования, согласно которой особенности семантической структуры речевого жанра православной литургийной проповеди являются следствием ее онтологической сущности.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и излагаются его основные результаты.

²⁴ Протоиерей Максим Козлов. Проповедь в Прощеное воскресенье [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-protoierya-maksima-kozlova.shtml#n11> (дата обращения 15.02.2017)

²⁵ Архимандрит Симеон (Нарбеков). О Страшном Суде // Со страниц Евангелия [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Narbekov/so-stranits-evangelija/#0_4 (дата обращения: 18.05.2017)

Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, в том числе в трех публикациях в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. **Медведев Е.Ю. Высказывание как факт самохарактеризации субъекта речи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Теория языка. Семиотика. Семантика". – М: РУДН. – 2014. - № 2 - С. 143-149.**
2. **Медведев Е.Ю. Мера интерпретации библейского текста в литургийных проповедях разных составителей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Теория языка. Семиотика. Семантика". - М: РУДН. - 2015. - № 4 - С. 147-157.**
3. **Медведев Е.Ю. Переустановление семантических оппозиций как один из принципов организации литургийной православной проповеди // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Теория языка. Семиотика. Семантика". - М: РУДН. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 654-663.**
4. **Медведев Е.Ю. Механизм реконструкции системы ценностей человека через его высказывания // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября - 01 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 326-330.**
5. **Медведев Е.Ю. К вопросу о важности разграничения светской семиотической системы и религиозной семиотической системы при работе с богословскими текстами // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: международная конференция: V Бодуэновские чтения (Казанский федеральный университет, 12-15 октября 2015 года): труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т. 1., С. 227-229.**
6. **Медведев Е.Ю. Семиотическая значимость некоторых обязательных структурных элементов православной литургийной проповеди // Многомерные миры молодой науки: сборник статей международной научной конференции / сост. Е.С. Михеева. Москва, РУДН, 28 октября 2015 г. – Москва: РУДН, 2015. – С. 49-53.**
7. **Медведев Е.Ю. Асимметричность светской семиотической системы и богословской семиотической системы: переустановление семантических оппозиций // Материалы I-й Международной заочной научно-практической конференции молодых ученых «Язык. Коммуникация. Культура». ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», 20 апреля 2017. – М., 2017. – С. 103-105.**

Медведев Евгений Юрьевич (Казахстан)
Семантическая структура православной литургийной проповеди

Диссертационное исследование посвящено выявлению имманентной семантической структуры текста православной литургийной проповеди.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку проблемы системного подхода в изучении текстов исключительной семиотической сложности, к которым относится литургийная проповедь как органическая часть главного богослужения христианской церкви.

В диссертации впервые семантическая структура литургийной проповеди изучается, исходя из сущностного противоположения проповеди литургийной и проповеди нелитургийной. Обнаружение онтологически обусловленных смысловых констант и установление базовых семантических тенденций православной литургийной проповеди как центрального жанра в системе церковных речевых жанров дало возможность выстроить критерии лингвистической оценки диффузных текстов – проповедей нелитургийных – по мере их отклонения от принципов семантической организации текста литургийной проповеди, вплоть до их предельного искажения и трансформации в функциональный антипод литургийной проповеди – речевое произведение публицистического стиля.

В работе предложена концепция словаря сущностно значимых понятий, который эксплицирует расхождение смыслов, закрепленных в общепотребительном языке, и смыслов, формируемых в литургийном пространстве.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в лекционных курсах по общей и частной семиотике, лексической семантике, истории русского литературного языка, риторике и при подготовке спецкурсов, направленных на формирование навыков работы с текстом.

Medvedev Yevgeniy Yurievich (Kazakhstan)
The Semantic Structure of an Orthodox Liturgical Sermon

The thesis is devoted to revealing the immanent semantic structure of an Orthodox liturgical sermon.

The theoretical significance of the research is determined by its contribution to the development of a systematic approach to the study of the texts of exceptional semiotic complexity, which include the liturgical sermon as an organic part of the main service of the Christian church.

In the thesis the semantic structure of a liturgical sermon is studied proceeding from the essential opposition of a liturgical and non-liturgical sermon for the first time. The discovery of ontologically conditioned semantic constants and establishment of basic semantic tendencies of the Orthodox liturgical sermon as a central genre in the system of ecclesiastical speech genres made it possible to build criteria for the linguistic evaluation of diffuse texts - non-liturgical sermons - as they deviate from the principles of semantic organization of a liturgical sermon text, up to the limit of their ultimate distortion and transformation into the functional antipode of a liturgical sermon - a speech work of publicistic style.

The thesis proposes the concept of the dictionary of essentially meaningful notions that can explicate the discrepancy of meanings fixed in common language and meanings formed in liturgical space.

The results of the conducted research can be used in lecture courses on general and particular semiotics, lexical semantics, history of the Russian literary language, rhetoric, and in the preparation of special courses aimed at developing skills in working with a text.